

**Основания применения процессуальных мер безопасности участников
уголовного судопроизводства**

Научный руководитель – Табаков Сергей Анатольевич

Гаджиев Шахбаз Феликсович

Студент (специалист)

Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, Омская
область, Россия

E-mail: shahgadжиеv265@gmail.com

Актуальность темы связана с реализацией оснований применения процессуальных мер безопасности в отношении свидетелей и потерпевших, потому что они являются ключевым звеном функции защиты в уголовном судопроизводстве. Исходя из этого, мы как правоохранительные органы заинтересованы в сохранности их жизни и здоровья, так как возможно внешнее давление на данных лиц, следствием чего будет являться не дача показаний, изобличающих преступника.

Понимая данную проблему, законодатель не стоит в стороне и юридически закрепляет общие положения применения процессуальных мер безопасности - статья 16 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [5], которая предусматривает, что «основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты».

В данном случае защита участников уголовного судопроизводства имеет свое юридическое закрепление не только в Федеральном законе №119-ФЗ, но и в отдельных статьях Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации [4]. Часть 3 статьи 11 УПК РФ гласит: «При наличии данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного процесса, а также их близким родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, то правоохранительные органы принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 7 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации».

В подтверждение данной проблемы применения законодательства Российской Федерации о государственной защите участников уголовного судопроизводства следует привести в пример научное исследование адъюнкта адъюнктуры Нижегородской академии МВД России Мельниковой Е.Ф. В данном исследовании респондентами являлись как сотрудники оперативных подразделений, так и следователи [2, с. 254].

Во-первых, необходимо отметить, что на практике с применением мер государственной защиты из 100% опрошенных сталкивались около 92% респондентов. Где оставшиеся 8% опрошенных в своей практической деятельности не сталкивались с применением мер государственной защиты, всё из-за их непродолжительного стажа службы в органах внутренних дел Российской Федерации [2, с. 254].

Во-вторых, основная масса опрошенных полагает, что применение мер государственной защиты в основном исходит по инициативе участников уголовного процесса - 70%, четверть респондентов считают, что по инициативе следователя - 25%, а 5% - по инициативе оперативного работника [2, с. 255].

«За год в отношении участников уголовного судопроизводства применяются более 7 тысяч мер безопасности в отношении около 4 тысяч человек. Распределение количества поступивших постановлений о применении процессуальных мер безопасности по субъектному составу защищаемых лиц осуществлено следующим образом: в отношении потерпевших - 35,54%, в отношении свидетелей - 33,16%, в отношении близких - 27,02%, подозреваемых и обвиняемых - 10,65%» [1, с. 39].

Исходя из результатов проведенного опроса, можно сделать вывод, что, в большинстве случаев, меры безопасности применяются в отношении свидетеля и потерпевшего. В данной ситуации они более уязвимы, потому что, как показывает практика, их чаще запугивают и склоняют к даче ложных показаний, поскольку на этих показаниях строится дальнейшая версия обвинения, поэтому, как правило, наиболее часто к ним применяются меры безопасности.

Следовательно, обеспечение процессуальных мер безопасности осуществляется правоохранительными органами не только для реализации права на безопасность самого лица, для его сохранения (как минимум физического), но и для получения правдивых показаний. Однако на практике это не всегда возможно, так как в некоторых случаях до обращения в правоохранительные органы «участники уголовного процесса» подвергаются различным видам угроз, где это может быть связано не только с их здоровьем, но и непосредственно с их жизнью.

Также в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 97 УПК РФ: «Дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных настоящим Кодексом, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу» [4].

При рассмотрении данного основания необходимо обратить внимание на такой проблемный аспект как достаточность оснований. В уголовно-процессуальном праве доказательств не может быть много или мало, их бывает достаточно. Здесь прослеживается тонкая грань получения данных посредством оперативно-розыскной деятельности, а, как нам известно, результаты ОРД, полученные незаконным путем, не являются таковыми. Однако данный факт не означает, что результаты ОРД, полученные законно, не могут быть использованы в качестве доказательств. Соответственно, этот пункт также можно считать за основание применения процессуальных мер безопасности.

Подводя итог по данной проблеме, можно сказать, что статья 11 УПК РФ является принципом, который пронизывает все стадии уголовного судопроизводства, например, при избрании мер пресечения, в ходе предварительного расследования в целом и т.д., этим законодатель обосновывает необходимость применения данных мер безопасности. Однако данная статья не является исчерпывающей, следовательно, основания могут быть перечислены и в других нормах УПК РФ.

Что же всё-таки является барьером в реализации процессуальных мер безопасности, имея при этом основания для их применения? Отвечая на этот вопрос, можно проиллюстрировать на примере вышеуказанной ч. 3 ст. 11 УПК РФ, если преследуемое лицо или другие заинтересованные лица создают угрозу конкретным участникам судебного разбирательства убийством или иным общественно опасным деянием, то они владеют информацией о данных участниках (это является основанием). В связи с чем процессуальные меры безопасности, перечисленные в ч. 9 ст. 166 УПК РФ, а именно - сокрытие данных об их личности (не должны указываться в протоколах следственных действий при их участии), не оглашение подлинных данных на судебном разбирательстве и проведение допроса в условиях, исключаяющих визуальный контакт, становятся бесполезными и безрезультатными.

Конечно, необходимо учитывать, что исходную меру (зашифровка свидетеля) применяют превентивно (без наличия угроз), а именно когда есть различные подозрения на угрозу как со стороны правоохранителя, так и со стороны самого участника. А также необходимо отметить, что при реализации процессуальных мер безопасности, в частности, зашифровку свидетеля на судебном заседании, выступает проблемным аспектом тот факт, что у некоторых судов нет материально-технической возможности обеспечить должным образом данные меры.

Вдобавок, можно привести в пример выдержку из судебной практики - определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.10.2019г. №2724-О по делу Гусейнова Эльдара Афраиловича: «Гражданин Э.А. Гусейнов просит признать не соответствующими Конституции РФ, в частности её статьям 10, 15... , следующие положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: ... ч. 3 ст. 11 «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», а также ч. 1 ст. 16 «Основания применения мер безопасности» и ч. 4 ст. 18 «Порядок применения мер безопасности» Закона о государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, как позволяющие суду ставить применение мер безопасности к защищаемому лицу в зависимость от убедительности данных о реальности связанной с его участием в уголовном судопроизводстве угрозы» [3]. Обобщив данное определение, можно выделить главное следующим образом: гражданин Гусейнов Э.А. аргументирует, что в данной ситуации есть основания для применения процессуальных мер безопасности, при этом ссылаясь только на обстоятельства производства по его делам (которые были ранее) без какой-либо дополнительной аргументации, где он фактически ставит перед Конституционным Судом Российской Федерации вопросы о проверке и оценке действий и решений правоприменителей, разрешение которых, по мнению данного суда, не относится к его компетенции. После чего Конституционный Суд Российской Федерации определяет отказ в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Гусейнова Э.А., так как они не отвечают требованиям конкретным ФКЗ, а также разрешение поставленного заявителем вопроса не подведомственно Конституционному Суду Российской Федерации. В связи с этим, можно подытожить, что при обосновании применения процессуальных мер безопасности в отношении определенного лица вне зависимости от его процессуального статуса необходимо соответствие основаниям для их применения, которые закреплены не только в УПК РФ, но и в Законе о государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, можно сделать вывод, что существуют пробелы в отечественном законодательстве, регламентирующем применение мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства, где законодателю необходимо урегулировать данные правоотношения, а именно:

1. Несвоевременное обращение потерпевшего в правоохранительные органы, так как это может повлечь за собой неудовлетворительный исход. Пути решения - разъяснение потерпевшим и свидетелям право на применение к ним мер государственной защиты до возбуждения уголовного судопроизводства, так как свидетель либо потерпевший, не имея на данный период времени свой процессуальный статус, могут не знать о данном праве, где в дальнейшем это будет способствовать формированию основания для применения конкретных процессуальных мер безопасности.

2. Проведение структурированной проверки результатов ОРД при избрании меры пресечения для всесторонности и объективности данных доказательств.

3. Внести изменения в ч. 9 ст. 166 УПК РФ [4], где можно дополнить данную норму списком преследуемых лиц, из-за которых нет необходимости скрывать данные потерпевшего. В исходном случае «преследуемыми будут выступать следующие лица:

1) близкие родственники, родственники и близкие лица, проживающие совместно и незарегистрированные в органах ЗАГСа не менее полугода;

2) соседи, прожившие с потерпевшим не менее 5-и лет».

Следовательно, данные изменения необходимо внести, потому что в основном, преследуемое лицо знает данные о потерпевшем. То есть, эффективность правоохранительных органов будет повышена непосредственно в деятельности, связанной с применением процессуальных мер безопасности.

Источники и литература

- 1) Коршунов А.В., Степанов В.Г. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства. Иркутск. 2017г. С. 39.
- 2) Мельникова Е.Ф. Реалии применения законодательства о государственной защите участников уголовного судопроизводства. // Юридическая наука и практика. Нижний Новгород. 2018. С. 254-255.
- 3) Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2019г. № 2724-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Гусейнова Эльдара Афрайловича на нарушение его конституционных прав положениями Уголовно-процессуального кодекса российской федерации, Уголовного кодекса российской федерации, Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса российской федерации», а также решениями Конституционного Суда Российской Федерации».
- 4) «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. от 30.01.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 5) Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».